

4844945

Колесникова Татьяна Анатольевна

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ РОСТА СОЦИАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

22.00.08 – социология управления

Автореферат

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

12 МАЙ 2011

Ростов-на-Дону - 2011

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич**

Официальные оппоненты: **доктор социологических наук, профессор
Рачипа Андрей Валерьевич**
**доктор социологических наук, профессор
Нечушкин Александр Юрьевич**

Ведущая организация: **Институт управления, бизнеса и права**

Защита состоится «15» апреля 2011 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Южного федерального университета (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «14» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная человеческая деятельность на всех уровнях социальной организации в той или иной степени связана с различными уровнями рисков. Любое постиндустриальное общество находится в состоянии риска. Но, несмотря на то, что в благополучном, процветающем обществе могут доминировать одни риски, а в нестабильном, кризисном – другие, избавиться от нарастающих угроз не удастся никому. Иначе говоря, риск становится наиболее общим признаком и основанием современности¹. Что касается России, то она последние десятилетия находится в зоне повышенного риска, граничащего с системным кризисом и неустойчивостью государства. Фактически это процессы, близкие к кризисным. Длительная нестабильность в период крупномасштабных социальных потрясений предопределила ускорение назревшей потребности в модернизации. Наиболее острой проблемой для России (как «общества риска», по мнению западных и российских социологов) являются противоречия, которые исходят из особенностей реформирования России. Это делает российский социум крайне мозаичным и нестабильным, что определяет тенденции отторжения населением инноваций и нововведений, проводимых государством, прежде всего в сфере трудовых отношений.

Между тем российское общество, став обществом резкого социального неравенства, столкнулось именно с недостатками социальной и трудовой активности людей, их незаинтересованностью в труде и вообще управлении делами общества. Все это, несомненно, выдвигает на первый план проблемы целей и ориентиров социального развития, совершенствование управления социальными процессами, прежде всего в политической сфере, социального неравенства, а также в трудовой деятельности, которая занимает особое место в структуре социальных приоритетов. Это закономерно, так как именно труд в конечном итоге определяет классовую структуру и социальную стратификацию, экономическую деятельность и институты социализации

---

¹ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42 – 51.

(культуру, семью, образование), механизмы власти и господства, а более всего – образ жизни людей и уровень их материального благополучия².

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

– постигший страну системный кризис вызвал дисфункции в жизненно важных отраслях народного хозяйства, обнищание значительной части населения. Промедление или постепенность в деле преодоления этих последствий опасны не только обострением социальной напряженности в настоящее время, но и провальными откликами на этот кризис в будущем;

– в условиях глобального ускорения социально-эволюционных процессов, стремительного погружения человечества в мир рисков, кризисов и катастроф медленно и традиционно развивающиеся общества не выдержат натиска внешних и внутренних потрясений;

– гносеологические возможности синергетики, представляющей общество в качестве сложной и неравновесной системы, подверженной различным социальным рискам, позволяют исследовать те аспекты современной социальной жизни, которые оказались недоступны для изучения известными методами классической социологии.

Именно этот методологический подход позволяет, по мнению диссертанта, успешно решить актуальную проблему управления рисками в российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Рассматриваемая в диссертации сложная проблема управления социальными рисками в российском обществе социального неравенства имеет особую значимость для реформируемой России. В этой связи в последние 20 лет рассмотрению этой проблемы огромное внимание уделяли многие российские ученые. Их работы, отразившие социальные процессы за годы реформ, были проанализированы автором диссертации, оказав значительное влияние с точки зрения понимания актуальности и остроты указанной проблемы для нашей страны. Особо

---

² Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / Пер. с англ. М.: ООО ИД «Вильямс», 2007. С. 71.

следует отметить исследования российских социологов, показывающие социальный контекст управления: Г.В. Атаманчука, М.К. Горшкова³, Ю.Г. Волкова⁴, Ю.А. Зубок⁵, В.Л. Романова⁶, А.И. Пригожина⁷, В.И. Чупрова и др. В результате анализа указанных работ диссертанту удалось выделить наиболее важные группы и направления, отражающие актуальность и важность рассматриваемой в диссертации проблемы.

Первая группа работ связана с актуализацией понятия «управление риском» и выведением его из области только прикладных наук. Проблема риска давно и плодотворно изучается многими науками. Начало научного постижения данного феномена относится ко второй половине XX столетия, когда были сформированы представления о вероятностном, стохастическом характере природных и общественных тенденций развития. Пионерами изучения риска выступают юридические и экономические науки, в которых эта категория используется для определения норм и порядка, регулирующих практику страхования и биржевых сделок. С 1921 г., после выхода в свет книги американского экономиста Ф. Найта «Риск, неопределенность и

---

³ *Атаманчук Г.В.* Управление в жизнедеятельности людей. М.: Изд-во РАГС, 2008; Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. 2009. № 12; *Горшков М.К.* Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социологические исследования. 2009. № 7.

⁴ *Волков Ю.Г.* Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М., 2006.

⁵ *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. М.: Мысль, 2007; *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.

⁶ *Романов В.Л.* Самоорганизация в процессе административной реформы // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления». М.: Проспект, 2004. Т. III; *Он же.* Социальная самоорганизация и государственность. М.: Изд-во РАГС, 2003.

⁷ *Пригожин А.И.* Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007; *Он же.* Цели организаций: стереотипы и проблемы // Общественные науки и современность. 2001. № 2; *Он же.* Методы развития организаций. М.: Изд-во ЗАО МЦФЭР, 2003.

прибыль», проблема риска начинает привлекать к себе внимание широкого круга ученых различных специальностей.

В 60-е годы XX в. риск уже превращается в объект междисциплинарных исследований. Его генезис, независимо от сферы, в которой он возникает, будь то техника, хозяйственная деятельность или индивидуальное поведение человека, связывается с состоянием неопределенности. Такой подход содержится в работах А.П. Альгина⁸ и встречается в классификации значений риска, разработанной российским социологом Н.Л. Смакотиной⁹.

Вторая группа представлена с актуализацией концепции «общества риска», в котором проблемы, связанные с углублением кризиса современного индустриального общества, явились основанием для появления новых факторов неопределенности и глобализации риска. В работах У. Бека¹⁰, Э. Гидденса¹¹, Н. Лумана¹², Дж. Ритцера¹³, П. Штомпки¹⁴ риск исследуется как особая стадия развития общества, связанная с кризисом модернизации, на которой производство товаров и услуг вытесняется производством рисков.

С. Никитин и К. Феофанов социологию риска представляют как междисциплинарную науку. Они отмечают, что рискология должна работать на стыке различных обществоведческих и гуманитарных дисциплин. Социология риска также должна иметь дело с изучением социальных

---

⁸ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989.

⁹ Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. М.: МИЭМ, 1999.

¹⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; *Он же*. От индустриального общества к обществу риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5.

¹¹ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5; *Он же*. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проспект, 2005.

¹² Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5.

¹³ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

¹⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс. 1996; *Он же*. Социология: анализ современного общества. М.: Логос, 2010.

общностей, таких как город, деревня, трудовой коллектив, промышленное предприятие, семья и др.

Третья группа связана с управленческим аспектом проблемы риска, исходя из понятия риска как неизбежного результата принятия решений. Данная сторона управления рисками анализируется в работах О.Н. Яницкого¹⁵, В.А. Ядова¹⁶, А.В. Мозговой¹⁷, М.С. Ельчанинов¹⁸, И.В. Прангишвили¹⁹ рассматривают управление рисками с точки зрения синергетики. В.А. Владимиров, Ю.Л. Воробьев, Г.Г. Малинецкий, В.И. Маевский²⁰ анализируют управление рисками через целенаправленное синергетическое управление, управление по целям, которые может ставить перед собой человечество, оценку коридора возможностей, а также через анализ рисков, которые связаны с принимаемыми стратегическими решениями.

В целом сама постановка вопроса об управлении социальными рисками является дискуссионной, обуславливающей проблему поиска оптимальных и эффективных механизмов гармоничного управления рисками в условиях хаотических явлений и процессов, протекающих в обществе социального

---

¹⁵ Яницкий О.Н. Социология политического «перехода»: механизмы самосохранения рискогенных политических систем // Социологический журнал. 2001. № 2

¹⁶ Ядов В. Труд в системе жизненных ценностей // Человек и труд. 2000. № 1.

¹⁷ Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М., 2001; Она же. Экологически устойчивое развитие и образ жизни: социологический подход / Россия: риски и опасности «переходного» общества / Под ред. О.Н. Яницкого. М., 1998; Мозговая А.В., Гордничева А.И., Елимова М.Ю. и др. Кризисные ситуации в социальной сфере: управленческий аспект (по материалам массовой прессы) / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М., 2001.

¹⁸ Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005.

¹⁹ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИТЕГ, 2000.

²⁰ Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика. М.: Наука, 2000; Воробьев Ю.Л., Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. и др. Стратегические риски России: оценка и прогноз. М.: Деловой экспресс, 2005; Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г., Махутов Н.А. Управление рисками и устойчивое развитие. Человеческое измерение // Общественные науки и современность. 2000. № 4; Маевский В.И. Макроэкономические аспекты становления социально-рыночного хозяйства. М.: ИЭ РАН, 2003.

неравенства, особенно в сфере социально-трудовых отношений. Таким образом, концептуальной установкой видения управления социальными рисками в диссертационной работе стала трактовка с точки зрения синергетического подхода в теории управления.

Цель исследования заключается в разработке принципов, методов и технологий управления социальными рисками в условиях роста социальной дифференциации в российском обществе.

Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть социальный риск как предмет социологического исследования в контексте социального управления;
- изучить методологические проблемы исследования управления социальными рисками на основе процессов социальной организации и самоорганизации в современном российском обществе;
- рассмотреть ключевые факторы риска, детерминирующие управленческое поведение в социальной среде в условиях социальной дифференциации российского общества;
- выявить специфику социальных технологий управления рисками в российском обществе;
- проанализировать российский опыт управления социальными рисками с позиций синергетической концепции управления рисками;
- выявить базовые системообразующие социально-направленные инварианты-аттракторы управления социальными рисками в российском обществе.

Объектом исследования является современное российское общество в условиях роста социальной дифференциации.

Предмет исследования составляет процесс управления социальными рисками в российском обществе.

Гипотеза исследования заключается в том, что сегодня в российском обществе наблюдается кризис, связанный с неэффективностью существующей системы социального управления рисками в сложившихся условиях кризиса. Это происходит в связи с изменившимся характером общества, перешедшего

от достаточно стабильного состояния в разряд нестабильной и неравновесной системы, подверженной постоянным социальным кризисам и рискам. Успешное управление социальными рисками, учитывая специфику российского общества, возможно на основе синергетической концепции единства процессов социально-направленной самоорганизации и государственного управления, что позволяет построить модель системы управления социальными рисками в условиях нестабильности и кризиса российского общества, основанную на системообразующих социально-направленных инвариантах.

Теоретико-методологической базой исследования являются методологические принципы постнеклассической парадигмы социологического знания. В диссертационном исследовании использованы теоретико-методологические подходы, сформулированные в рамках научных направлений конфликтологии, синергетики применительно к социальным исследованиям, представлены, в частности, в исследованиях российских и зарубежных ученых: Г.В. Атаманчука, Ю.А. Зубок, А.И. Пригожина²¹, У. Бека, Э. Гидденса, В. Даландера²². Постнеклассические принципы научного познания позволяют рассмотреть социальные явления, связанные с управлением и социальными рисками, в динамике трансформационных процессов, происходящих в российском обществе.

В качестве дополнительных теоретических основ были использованы теории мотивации и социального партнерства.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате вторичной обработки конкретных социологических исследований и опросов, проведенных Российской академией государственной службы и Институтом социологии РАН, а также данные исследования центра общественного мнения РОМИР; МЧС РФ за период 1990-х – 2000-х гг.

---

²¹ Атаманчук Г.В. Указ. соч.; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. М.: Мысль, 2007; Пригожин А.И. Дезорганизация. Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

²² Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну; Он же. От индустриального общества к обществу риска; Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991; Dylander B. Technology assessment as science and as tools for policy // Actasociologica, Copenhagen. 1980. №4. Vol. 23.

Другая группа источников эмпирической информации представлена статистическими данными Министерства социального развития и здравоохранения РФ по социально-экономическим проблемам, Госкомстата РФ. При проведении исследования также были использованы материалы периодической печати.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

– проведен анализ управления социальными рисками с точки зрения различных парадигм социологического знания, который показал, что именно постнеклассическая парадигма позволяет рассмотреть управленческие процессы в нестабильных социальных системах, связанные с повышенным риском во всем их многообразии и социальной динамике;

– проведен методологический анализ понятия «социальная самоорганизация» в контексте управления социальными рисками, позволивший выявить ее социальное значение и синергетические свойства исследования управления рисками в социальных системах;

– изучен ключевой фактор социального риска, обусловленный резкой социальной дифференциацией российского общества, детерминирующий поведение в социальных системах и влияющий на характер кризисов и социальных рисков;

– проведен анализ специфики социальных технологий управления социальными рисками в российском обществе, позволивший выявить новые подходы к социальному управлению;

– на основе комплексного анализа российского опыта социального управления разработана синергетическая концепция единства социально-направленной самоорганизации и государственного управления;

– разработан механизм управления социальными рисками на основе системообразующих социальных инвариантов и концепции единства социальной самоорганизации и государственного управления.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Социальные риски с точки зрения постнеклассической теории и синергетического подхода к исследованию социальных явлений, связанных с управлением, представляются в понятиях, принципах и методах теории самоорганизации, так как современное общество в силу сложности и противоречивости происходящих в нем явлений и процессов приобрело характеристики нелинейной и неравновесной системы, отличающейся повышенным уровнем риска. Такое рассмотрение риска позволило диссертанту разработать собственное понимание термина «управление риском», включающее в себя три взаимоувязанных структурно-функциональных аспекта в формате теоретико-вероятностной триады: **А.** Риск как опасность или угроза. **В.** Риск как неопределенность. **С.** Риск как стимул. В этой связи авторское определение управления социальными рисками следующее: это процесс снятия неопределенности в условиях альтернативности развития событий за счет генерации положительных и отрицательных обратных связей, нацеленный на перевод системы в желаемые состояния – социальные аттракторы.

2. Анализ методологических проблем социологического изучения управления социальными рисками подчеркивает ключевое значение связки понятий «социальная самоорганизация» и «управление» и показывает их системность и неантагонистическую противоречивость, свойства гармоничной синергетичной взаимосвязи. Применение методологических принципов постнеклассической парадигмы позволяет выйти на уровень научного понимания социального риска в нелинейных и неравновесных социальных системах в контексте синергетического подхода к изучению управленческих рисков и методов управления социальными рисками. Организационный социальный порядок, выступающий в качестве объекта управления социальными рисками, формирует взаимодействующие механизмы управления, как целенаправленное управляющее воздействие, включающее целеполагание, целеосуществление и социальную самоорганизацию, которую составляют спонтанные процессы коллективного регулирования. В связи с этим под социальным кризисом понимается резкий крутой перелом в чем-либо, а также острый недостаток, тяжелое затруднительное положение. Риск в

данном случае представляется как определенная зона неопределенности последствий принимаемых в сфере управления решений.

3. Ключевыми факторами социального риска, важными с точки зрения управления социальными рисками, являются: «резкая социальная дифференциация общества» и «справедливое вознаграждение труда», детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных институтах, обладающих синергетичными свойствами социальной системы. С динамической точки зрения неравенство – это способ реализации принципа справедливости. Это означает, что, исходя из указанных двух точек зрения и используя один и тот же критерий социальной справедливости, получаем противоречивые выводы: с одной стороны, неравенство несправедливо, так как все люди имеют равные права, а с другой – неравенство справедливо, так как позволяет дифференцированно компенсировать социальные затраты разных людей. Данные факторы выражаются в кризисе отношений собственности, понимаемом как кризис мотивации к труду, кризис эксплуатации (которая понимается в широком смысле как любая форма управления, включающая в себе элементы принуждения), кризис солидарности и доверия, трактуемый как снижение роли социальной самоорганизации и социального сотрудничества. Эти факторы определяют характер кризисных явлений, рисков и требуют разработки новых моделей управления социальными рисками.

4. Специфика социальных технологий управления социальными рисками в российском обществе видится в том, что главный источник возникновения рисков заключается в неустойчивости *социальных факторов и институциональной системы общества*, определяемых современными процессами, протекающими в российском обществе. При этом роль социально-политической составляющей деятельности по противостоянию социальным рискам оказалась очень велика, что показывает неординарную особенность синергетического взаимодействия целей социальных систем. Это формирует особенности и цели социальных технологий в проблеме управления рисками. Новыми направлениями в данном виде социальной деятельности являются технологии, ориентированные на учет свойств

нелинейных и неравновесных систем, связанных с многовариантностью последствий применения социальных технологий в условиях риска, необходимостью быстрого реагирования и невозможностью полностью управлять различными ситуациями в условиях кризиса. Это создает определенные риски и требует готовности ориентировать социальные технологии на последствия принимаемых социально значимых управленческих решений, которые будут создавать новые кризисы и новые риски. Причем воспринимать данное положение следует не как девиацию и отклонение от нормы, а как новую реальность социального управления.

5. На основе опыта социального управления в российских условиях можно предложить инновационную синергетическую концепцию управления социальными рисками. Данная концепция основана на единстве процессов социально-направленной самоорганизации и государственного регулирования и позволяет успешно решить проблему управления социальными рисками. Данная система состоит из структурно-силового и параметрического методов социального управления. *Структурно-силовой метод* заключается в том, что на систему действуют извне так, чтобы переменные, отражающие ее текущее состояние, с течением времени приняли желаемые значения. Этот метод наиболее часто используется в задачах управления, в первую очередь, искусственными системами. Силовой метод можно реализовать, во-первых, путем жестко детерминированного внешнего воздействия – это так называемое «программное управление» в функции времени и, во-вторых, путем введения соответствующих, обычно отрицательных обратных связей. *Параметрический метод* реализуется путем перевода системы из одного состояния в другое за счет изменения ее соответствующих параметров, называемых в синергетике «управляющими». В результате система сама начинает движение в сторону нового состояния, которое обычно больше, чем в случае силового управления. Отличительная особенность параметрического управления заключается в том, что оно, как правило, энергетически более выгодно, так как на перевод системы в новое, желаемое состояние затрачивается меньше ее ресурсов, чем при жестко силовом социальном управлении.

6. В условиях существующих и увеличивающихся проблем в социальной и трудовой сферах российского общества, связанных с его нарастающей социальной дифференциацией и неэффективностью используемых методов и принципов социального управления рисками, необходим альтернативный способ управления. Основным социальным механизмом такой регуляции является институт социального партнерства. Анализ социального партнерства в России показывает несовершенство сложившейся системы. На основе синергетического подхода можно выстроить систему регуляции риска через триаду «государство – профсоюзы – бизнес-структуры». *Результатом взаимодействия всех элементов триады становится формирование нового системного свойства, а именно – «единство в достижении глобальной цели».* В частности, необходима разработка синергетических принципов управления, позволяющих использовать потенциал социального взаимодействия с социальными рисками, которые никогда полностью не исчезнут.

Научная и практическая значимость исследования. Выводы диссертационной работы способствуют углублению теоретического осмысления трудного, противоречивого процесса управления рисками в социально-трудовой сфере. Материалы диссертации могут быть полезны при дальнейших исследованиях принципов, методов и технологий прогнозирования и управления социальными рисками в современном обществе. Результаты работы могут использоваться при формировании федеральной и региональной политики, при разработке программ социальной безопасности, а также при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по социологии управления для студентов и магистрантов высших учебных заведений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на межвузовских, региональных и международных конференциях, среди которых: 1-я Международная научно-практическая конференция «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления» (г. Москва, 2004 г.); Вторая Всероссийская научная конференция «Управление и информационные технологии – УИТ 2004» (г. Пятигорск, 2004 г.); Международные конференции «Хаос-2009»,

«Хаос-2010» (Греция), Международная научная конференция «Системный синтез и прикладная синергетика» (г. Пятигорск, 2006, 2009 гг.).

По теме диссертации опубликовано 12 научных публикаций общим объемом 12 п. л., из них 1 монография. Две статьи опубликованы в изданиях Перечня ВАК Минобразования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, объект, предмет и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы, раскрывается новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, а также обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Теоретико-методологические проблемы исследования управления социальными рисками в современном обществе» посвящена анализу существующих теоретико-методологических подходов к риску как социологической категории.

В *параграфе 1.1 «Социальный риск как предмет исследования в проблемном поле социологии управления»* проводится рассмотрение проблемы управления риском в рамках синергетики.

Автор определяет существующие в современной научной литературе подходы к изучению риска как категории социологической науки, выявляет место среди этих подходов синергетики. Обосновывает ключевую идею управления риском, а именно: нахождение оптимального сочетания вертикального иерархического управления (социальная организация) и горизонтального самоорганизующегося управления (социальная самоорганизация). По нашему мнению, это соотношение позволит обеспечить наиболее эффективную систему управления рисками, а значит, применить

данную модель к анализу кризисов современной России. В этой связи с целью разрешения определенного противоречия между социальной самоорганизацией общества и государственным управлением известный российский социолог В.Л. Романов предложил синергично-информационный подход к исследованию социальных рисков, согласно которому механизм социального взаимодействия «базируется не на силовом, а на информационно-коммуникативном взаимодействии»²³. Очевидно, что для реализации указанного подхода желательно иметь конкретные методы, объективно и естественным образом отражающие социальные процессы в обществе, в частности, в современном российском обществе социальной дифференциации. Диссертант развивает идею сопряжения социальной самоорганизации и государственного управления, базирующуюся на синергетическом подходе, что позволяет выявить новые объективные закономерности в решении сложной и многоаспектной проблемы управления социальными рисками.

В параграфе 1.2 *«Методологические проблемы изучения управления социальными рисками в современном обществе»* с методологических позиций постнеклассической науки определяется основная для данного исследования метод направленная самоорганизации который должен быть положен в основу синергетического подхода к гармоничному управлению социальными рисками и который опирается на два ключевых принципа: принцип инвариантности (сохранения) и принцип вложения социальных инвариантов аттракторов друг в друга по схеме «матрешки».

Базовые положения синергетического подхода к социологическому исследованию социальных рисков следующие:

- во-первых, в синергетических системах в процессе самоорганизации образуются социальные структуры – аттракторы, в результате чего происходит декомпозиция пространства состояний, приводящая к выделению *социальных параметров порядка*, к которым подстраиваются остальные переменные систем;

---

²³ Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. С. 121.

- во-вторых, следствием образования целевых аттракторов является направленность процессов в синергетических социальных системах;
- в-третьих, каждый целевой социальный аттрактор имеет свою область притяжения, и поэтому можно выделить границу, разделяющую эти области. Тогда достаточно малое управляющее воздействие может привести к качественно различному поведению всей системы.

Отсюда следует важный вывод: прилагая к системе достаточно малые воздействия, согласованные с ее внутренними свойствами, можно обеспечить качественно новое поведение всей системы в целом. Такое необычное свойство, объясняемое эффектом самоорганизации в системах, открывает новые возможности в решении задач гармоничного управления рисками в социальных системах.

В параграфе 1.3 «Ключевые факторы риска в российском обществе в условиях роста социальной дифференциации» определяются социальные факторы социального риска.

Ключевые факторы риска в российском обществе автор сводит к трем основным аспектам: 1. Кризис собственности. Причина кризиса собственности кроется в ошибках проведения политики приватизации. На первом этапе ее проведения отмечалось как бы «огораживание» наиболее доходных частей собственности от государства и народа в пользу сложившегося нового слоя – финансово-промышленной олигархии, что ускорило процесс социального расслоения, пропасть между бедными и сверхбогачами возросла в несколько раз. На втором этапе приватизации произошла продажа госсобственности и приватизированных предприятий на фондовом рынке. В результате намечилось окончательное превращение бывшей коллективной собственности в современную высококонцентрированную частнокорпоративную собственность. В итоге работники, лишенные своей доли «государственного пирога»²⁴, не смогли, да и не захотели работать на капитал с должной отдачей.

2. Кризис собственности переходит в кризис эксплуатации. Большинство предприятий не использует дорогостоящую, высокопроизводительную

---

²⁴ Бауман З. Возвышение и упадок труда // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 81.

технику, искусственно растут трудоемкость и себестоимость производимой продукции. Это ведет к риску примитивизации труда, т.е. исчезновению сложных функций в деятельности работников. Сужение сферы применения квалифицированного труда, уменьшение его оплаты, высвобождение специалистов из наукоемких отраслей происходит с неуклонным старением техники. Это связано с отсутствием полноценной конкурентной среды и неоправданы ослаблением позиций государства²⁵.

3. Кризис солидарности, связанный с растущей дезинтеграцией социально-экономических связей, является свидетельством кризиса солидарности. Как следствие, отличительной характеристикой социально-трудовых отношений на российских предприятиях в период социально-экономического кризиса стала их индивидуализация, т.е. отношения «один на один» во взаимодействии между руководителями и подчиненными.

Автор делает вывод, что существующие социальные факторы приводят к необходимости выбора следующих вариантов управленческого реагирования: 1) обеспечение реальных возможностей вертикальной мобильности; 2) повышение престижа образования и выбранных профессий; 3) создание условий для роста профессионализма и квалификации работников, а также выявления их творческого потенциала; 4) формирование ценностных ориентиров в области трудовых отношений, нацеленных на утверждение трудовой активности, ответственности и инициативы.

Глава 2 «Социальные технологии в системе управления социальными рисками в российском обществе» посвящена развитию синергетического подхода к сложнейшей социологической проблеме гармоничного управления рисками в современном российском обществе.

В *параграфе 2.1 «Специфика социальных технологий управления социальными рисками в российском обществе»* показаны через сравнительный анализ три основных метода управления социальными системами: структурно-силовой, параметрически-бифуркационный и

---

²⁵ *Восколович Н.* Формирование цены рабочей силы на рынке труда переходного периода // Человек и труд. 2000. № 1. С. 86.

синергетический, а также раскрыты особенности и цели социальных технологий, применяемых для управления социальными рисками в современном российском обществе.

Структурно-силовой метод управления состоит в том, что на систему действуют извне так, чтобы переменные, отражающие ее текущее состояние, с течением времени приняли желаемые значения. Этот метод наиболее часто используется в задачах управления, в первую очередь, искусственными системами. В результате такого внешнего воздействия система и переходит в желаемое состояние. При этом структура исходной системы дополняется «силовыми блоками». Силовой метод можно реализовать, во-первых, путем жестко детерминированного внешнего воздействия – это так называемое «программное управление» в функции времени, и, во-вторых, путем введения соответствующих, обычно отрицательных обратных связей – это кибернетическое управление.

Параметрический метод управления заключается в переводе системы из одного состояния в другое за счет изменения ее соответствующих параметров, называемых в синергетике «управляющими». В результате система сама начинает движение в сторону нового состояния, которое она и занимает по истечении некоторого времени, которое обычно больше, чем в случае силового управления. Однако отличительная особенность параметрического управления заключается в том, что оно, как правило, энергетически более выгодно. Именно поэтому данный метод имеет широкое распространение в природных системах. В синергетике параметрическое управление основано на принципе бифуркационного управления рисками. Именно с позиций движения по каскаду бифуркаций в настоящее время все чаще анализируют социальные процессы в обществе.

Синергетический метод управления объединяет два предыдущих, используя идею обратных связей из силового, а также идею «управляющих параметров» из параметрического метода управления. Как известно, в работах А.И. Пригожина и Г. Хакена и их школ получены фундаментальные научные результаты в области исследования процессов стихийной самоорганизации в системах различной природы, в том числе и социальной. Однако, несмотря на

выдающиеся достижения современной синергетики, концепция управления и самоуправления не получила в ней должного развития и, следовательно, не заняла подобающего места, хотя во многом и определяет самую сущность процессов самоорганизации. Согласно базовым положениям классической синергетики, ее отличительной особенностью является стихийная самоорганизация, а истинный смысл возникающих при этом кооперативных процессов заключен во внутренних причинах поведения систем. Для эффективного применения идей синергетики в управлении социальными рисками причинного метода самоорганизации явно недостаточно и требуется новый, принципиальный шаг в понимании сущности процессов управления и самоуправления в сложных системах. Такой новый шаг заключается в переходе от непредсказуемого поведения системы к направленному движению вдоль желаемых целевых структур – аттракторов, к которым подстраиваются все другие переменные системы. Это – целевой метод самоорганизации систем, где цель – социальный аттрактор, который определяет самую сущность процесса, а его истинное понимание состоит в самоуправлении и направленной самоорганизации в соответствии с желаемой целью. Иначе говоря, следует различать причинный и целевой (направленный) методы самоорганизации сложных систем, к которым относятся современные развивающиеся социальные системы. В методе «направленной самоорганизации» сложных систем проявляется новый взгляд на проблему самоуправления, видна тенденция перехода от классических методов кибернетики к современным методам синергетики. В этой связи, считает диссертант, для поиска объективных законов управления социальными рисками целесообразно осуществить своего рода концептуальный перенос базовых свойств синергетических систем на искусственно формируемые системы управления рисками. Для такого переноса необходимо выделить следующие важные методологические положения синергетики: во-первых, система должна быть открытой; во-вторых, согласованность протекающих в системе процессов; в-третьих, в системе должно быть несколько путей эволюции на финишных этапах ее движения к соответствующим целевым аттракторам.

В параграфе 2.2 «Синергетическая концепция единства социальной самоорганизации управления социальными рисками: опыт реализации в российском обществе» проанализирован синергетический подход к управлению социальными системами.

Автор считает, что синергетический подход опирается на идею введения целевых структур – социальных аттракторов, на которых наилучшим образом согласуются естественные свойства системы и требования задачи управления рисками. Целевые аттракторы (синергии) формируют внутрисистемные связи, в результате чего и возникает когерентное коллективное движение компонентов российской социальной системы, что и дает возможность реализовать направленную самоорганизацию коллективного состояния. Синергетический подход позволяет существенно продвинуться в решении фундаментальной проблемы поиска общих объективных законов управления социальными рисками.

Диссертант подчеркивает, что в процессе развития общества силовые методы должны постепенно заменяться синергетически-параметрическими методами управления, которые позволят малыми воздействиями стабилизировать социальные процессы в обществе.

Представляется, что в основу алгоритмов управления социальными рисками в российском обществе желательно положить некоторый ключевой принцип, который, во-первых, был бы справедлив для систем любой природы и, во-вторых, позволил бы гармонично согласовать альтернативные тенденции в развитии социальной системы российского общества. Оказывается, что логика золотой пропорции (ЗП), или золотого сечения, известна еще с древних времен. Модель золотой пропорции отвечает на важный вопрос, в каком соотношении необходимо выделить в составе целого некоторые две части так, чтобы они соответствовали условиям структурной и функциональной целостности и устойчивого единства сложной системы с внешней средой. ЗП обладает уникальными системообразующими свойствами, что, на наш взгляд, имеет чрезвычайную значимость для продвижения в решении труднейшей проблемы гармонизации социальных отношений в российском обществе, характеризующимся повышенным уровнем социального риска. Суть ЗП

закладывается в следующей композиции: Целое (100 %) = Часть 1 (62 %) + Часть 2 (38 %).

Диссертант указывает на то, что сложные социальные системы обладают свойствами, которые не присущи ни одной из формирующих их подсистем. Это означает, что по мере развития сложной системы усиливается связанность её частей, что особенно важно для институционально неустойчивого российского общества. При этом на определенном этапе формирования связанности эмерджентность системы достигает такого уровня, при котором ее целостные свойства становится практически невозможно не только наблюдать по свойствам ее отдельных частей, но и даже выявить статистическим обобщением свойств этих частей. Необходим специальный системный метод исследования, ориентированный на это новое свойство.

В *параграфе 2.3 «Системообразующие социальные инварианты – аттракторы в задачах управления социальными рисками в российском обществе»* выявлена система объективных социальных системообразующих инвариантов – аттракторов, необходимых для эффективного решения проблемы управления социальными рисками в российском обществе.

На основе достаточно детального исследования процессов социального развития России за годы реформ диссертантом было показано, что российское общество резко разделено на две основные группы: около 62 % составляют группу бедных и малообеспеченных и около 38 % – так называемый «средний класс» и богатые. Это подтверждается практически всеми исследованиями, проведенными как отдельными учеными, так и крупными коллективами РАН, подтверждающих этот фундаментальный социальный инвариант, имеющий, на наш взгляд, ключевое значение для решения проблемы гармоничного управления российским обществом. Говоря языком синергетики, в социальной структуре России постепенно (асимптотически) возникает «дальний порядок». Здесь важны следующие аспекты. Во-первых, на основе данных анализа социальной дифференциации российского общества за годы реформ, приведенных в трудах Институтов социологии и философии РАН, установлен фундаментальный экспериментальный инвариант – аттрактор, согласно которому социальное расслоение населения России приблизилось к

соотношению 62 %:38 % между наиболее бедными и богатыми слоями, которое с точки зрения критерия социальной справедливости можно определить как «гармония наоборот»! С одной стороны, этот аттрактор свидетельствует о постепенном установлении в России «дальнего порядка», а с другой – о насущной необходимости «обращения» этой пропорции (т.е. приведение к соотношению: 38 % бедных к 62 % богатых) и тем самым по-настоящему гармонизировать на длительный период социальные процессы в российском обществе. Во-вторых, универсальный закон справедливого вознаграждения труда, основанный на ЗП как системообразующем инварианте, позволяет гармонизировать процессы в социально-трудовой сфере современного общества.

При выборе инвариантов развития современной России и создании социально гармоничной организации огромное значение имеет задача создания подсистем гармонизации социальных отношений. Одной из таких задач во всем мире является проблема регулирования вознаграждения труда руководителей, к которым относятся работники, имеющие в своем подчинении специалистов, служащих и рабочих. Это многочисленная группа, составляющая до 25 % общей численности специалистов и служащих.

Автор считает, что выбор инвариантов социального развития должен быть связан с системой вознаграждения труда (СВТ), что является одним из важных аспектов в сфере социальных отношений любого современного общества. От ее функционирования во многом зависят устойчивость и развитие общества или, наоборот, его кризис и даже развал социальной структуры. Именно СВТ может продуцировать опасные социальные риски. Следуя этой принципиальной общесистемной рекомендации, необходимо положить в основу синергетической концепции гармонизации СВТ пропорцию ЗП, структурирующую социальные процессы. Это означает, что проблема гармоничного формирования социальной системы общества является одной из важнейших проблем эффективного управления социальными рисками. Для ее решения следует опираться на соответствующую базовую концепцию гармонизации социальной системы, отражающую суть процессов социальных трансформационных процессов.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, а также показаны направления дальнейшего исследования управления рисками в российском обществе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монография

1. *Колесникова Т.А.* Антикризисное управление обществом риска: синергетическая концепция [Текст] / Т.А. Колесникова. М.: URSS/ЛИБРОКОМ, 2009. 6 п. л.

В изданиях Перечня ВАК Минобразования и науки РФ

2. *Колесникова Т.А.* Закон гармонизации системы вознаграждения труда [Текст] / Т.А. Колесникова // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Прикладная синергетика и системный синтез. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. № 6. 0,5 п. л.

3. *Колесникова Т.А.* Проблема управления рисками в постиндустриальном обществе и человеческое измерение [Текст] / Т.А. Колесникова // Технологии техносферной безопасности: Интернет-журнал. Вып. 5. 2010. 0,5 п. л. // <http://ipb.mos.ru/ttb/2010-5/2010-5.html>. 040900050/0052.

В других изданиях

4. *Колесникова Т.А.* Макропроцессы в социально-экономических системах [Текст] / Т.А. Колесникова // Синергетика: процессы самоорганизации и управления; Уч. Пособие: В 2 ч. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. Ч. I. 0,5 п. л.

5. *Колесникова Т.А.* О стратегиях выхода России из системного кризиса: единство самоорганизации и управления [Текст] / Т.А. Колесникова // Управление и информационные технологии: Сб. докладов 2-й Всероссийской научной конференции 21–24 сентября 2004 г. В 2-х т. Пятигорск: Изд-во «Спецпечать», 2004. Т. 2. 0,5 п. л.

6. Колесникова Т.А. Основные понятия и принципы синергетики социально-экономических систем [Текст] / Т.А. Колесникова // Синергетика и проблемы теории управления / Под ред. А.А. Колесникова. М.: Физматлит, 2004. 0,5 п. л.

7. Колесникова Т.А. Проблема гармоничного управления рисками в обществе социальной дифференциации [Текст] / Т.А. Колесникова // Прикладная синергетика: основы системного синтеза. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. Разд. 7.3. 0,5 п. л.

8. Колесникова Т.А. Синергетический закон гармоничного вознаграждения труда [Текст] / Т.А. Колесникова // Прикладная синергетика: основы системного синтеза. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. Разд. 7.4.3. 0,5 п. л.

9. Колесникова Т.А. Системный закон гармоничного вознаграждения труда [Текст] / Т.А. Колесникова // Сб. докладов Международной научной конференции «Системный синтез и прикладная синергетика». Пятигорск: РИА-КМВ, 2006. 0,5 п. л.

10. Колесникова Т.А. Формирование макросоциальных процессов в обществе риска: единство самоорганизации и управления [Текст] / Т.А. Колесникова // Труды 1-й Международной конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления» 2004. Т. 1. 0,5 п. л.

11. Колесникова Т.А. Фундаментальный инвариант социального развития России за годы реформ: «гармония наоборот» [Текст] / Т.А. Колесникова // Сб. докладов Международной научной конференции «Системный синтез и прикладная синергетика». Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. 0,5 п. л.

12. Kolesnikova T.A. The problem of social self-organization of modern risk society: Social invariants-attractors [Text] / Tatiana A. Kolesnikova // Proceedings of the 2nd Chaos Modeling and Simulation International Conference, 1–5 June 2009, (www.chaos2009.net) 2009 Chania. Crete Greece. 0,5 п. л.

Сдано в набор 12.03.2011 Подписано в печать 14.03.2011.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1
Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30